

Maxim Kells

DREAMCORE

waiting time

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Maxim Kells

Dreamcore 2

«Автор»

2026

Kells M.

Dreamcore 2 / М. Kells — «Автор», 2026

Они победили цирк Либерта. Но это была только первая битва. Кирилл остаётся, чтобы защитить тех, кого любит. Однако конфликт между ним, Макс и Стасом перерастает в трагедию. Стас переступает черту, и Кирилл понимает: его собственная сила становится слишком опасной. Он уходит в Дримкор, чтобы научиться контролировать себя. «Я вернусь. Я обещаю». Макс ждёт. Годы тянутся бесконечно. Стас находит её, увозит в чужой город и делает своей женой. У них рождается сын Русик — гибрид, растущий слишком быстро. Но Макс узнаёт страшную правду: Стас работает на того, кто хочет уничтожить её мир. Его имя — Уолтер Байер. Она ждёт. Она верит. Она не сдаётся. От автора: Дорогие читатели, я знаю: эта книга не идеальна, она часто скачет из стороны в сторону. Но я и не писатель — хотя, мне бы очень хотелось им быть. Относитесь к этому как к любительскому проекту, в который заложена доля правды из жизни. Я понимаю, что вторая глава как мыльная опера, но она важна по сюжетной линии. Спасибо за внимание.

© Kells M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2 Макс и Стас	5
Шашлыки	8
Треугольник	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Dreamcore 2

Глава 2 Макс и Стас

Месяц спустя. Месяц пролетел как один длинный, серый день. Цирк в лесу разобрали за месяц — сначала бульдозеры, потом грузовики, потом просто тишина. На месте парка осталась пустая поляна, поросшая дикой травой, и запах, который держался ещё недели две, а потом выветрился. Люди в городе начали забывать. Как всегда. Тётя Валя снова сидела на лавочке, Лехина бабка кормила голубей, пьяницы вернулись к магазину «Продукты». Всё стало как раньше. Почти. Андрей ушёл первым. Он пошёл подрабатывать в небольшое кафе, снял комнату неподалёку от города и зажил обычной жизнью. Денег было немного, но ему вполне хватало. Он уговаривал Кирилла пойти с ним и работать вместе, но Кирилл отказался. В общем Андрей хлопнул Кирилла по плечу и сказал: — Ты как хочешь, а я хочу нормальной жизни. Без этой херни. Без цирков, без снов, без всего. Просто жить по-человечески. Кирилл тогда не ответил. Он стоял у окна в комнате Стаса, смотрел, как брат идёт по двору, и в его глазах горела золотая искра. Она не погасла за всё это время. Она стала ярче. Андрей не обернулся. Он ушел. Начал нормальную жизнь. Кирилл остался у Стаса. Сказал, что ему «пока некуда идти», но на самом деле он просто не хотел уходить. Потому что в этой квартире, среди старых пластинок и запаха заваренных трав, он чувствовал себя в безопасности. И ещё потому, что Стас стал почти другом. Почти. А ещё потому, что там была Макс. Через неделю. Кирилл проснулся от того, что кто-то громко чихнул на кухне. Он открыл глаза и уставился в потолок с трещиной, похожей на карту. За окном было серо — то ли утро, то ли вечер, он уже перестал различать. В комнате пахло старой пылью, книгами и чем-то сладким — наверное, Стас опять заваривал свой дурацкий чай с мятой. Он сел на диване и потянулся. Тело затекло — продавленный диван уже не был таким удобным, как в первый месяц. Хотя, может, это он сам изменился. Месяц тренировок, месяц чтения книг, месяц попыток понять, что за сила живёт внутри него. Он научился зажигать свет в ладонях, но только когда злился. Или когда боялся. Контролировать это было сложно — как удерживать воду в горсти. — Ты проснулся? — донёсся с кухни голос Стаса. — Я тут чайник поставил. Кирилл встал, натянул старую футболку и вышел. Стас стоял у плиты, в своей любимой чёрной футболке, на которой был изображён какой-то персонаж из хоррора. С длинными бордовыми волосами, собранными в небрежный хвост. Он помешивал что-то в кружке — и оттуда шёл пар с запахом мяты и мёда. — Ты опять не спал? — спросил Кирилл, садясь за стол. — Спал, — пожал плечами Стас. — Четыре часа. Этого достаточно. — Для упыря — может быть. Стас усмехнулся. Он не обижался на такие шутки — привык. Тем более что Кирилл не шутил злонамеренно, скорее проверял. Они жили вместе уже месяц, и между ними установилось что-то вроде братства. Не такого, как у Андрея, но близкого. Стас умел слушать, и это было важно. — Макс придёт сегодня? — спросил Кирилл. — Должна. — Стас поставил перед ним кружку с чаем. — Сказала, у неё выходной. Но ты её знаешь — если что-то случится, она напишет. — Что может случиться? Стас пожал плечами, но в его глазах мелькнула тень. Кирилл заметил. Он уже научился читать Стаса — тот всегда казался спокойным, даже когда внутри бушевало что-то другое. Сейчас он явно о чём-то думал, но не хотел говорить. — Что-то случилось? — спросил Кирилл. — Нет, — слишком быстро ответил Стас. — Всё нормально. Кирилл не стал давить. Он просто пил чай и смотрел в окно. На улице начался день — серый, мокрый, с низким небом, которое давило на город, как бетонная плита. Где-то внизу хлопали двери, лаяли собаки, ехали машины. Обычный день. Макс пришла через час. Она влетела в квартиру, как всегда — не постучав, с грохотом распахнув дверь. В руках у неё был пакет с продуктами, лицо покраснелось от холода, а белые волосы растрепались, как у вороны после драки. — Привет, — сказала она, швырнув пакет на кухонный стол. — Я скину-

лась с Лёхой на напитки, если хочешь. — Я не пью, — напомнил Кирилл. — А я не предлагала тебе, я сказала — если хочешь. — Она усмехнулась и плюхнулась на стул напротив него. — Стас, ты тут опять травы завариваешь? Как старая бабка. — А ты опять хамишь, как дворовая шпана, — парировал Стас, но улыбнулся. — Это же я, лол. — Макс достала из пакета банку колы и открыла её с шипением. — Кирилл, ты будешь сегодня в гараже? Пацаны собираются. — Я не знаю, — сказал Кирилл. — Может быть. — Ну да, ну да, — Макс сделала глоток и прищурилась. — Ты же у нас книжный червь. Сидишь, читаешь свои старые бумажки. — Это не бумажки, это — Да знаю я, знаю. Про твой Дримкор. — Она махнула рукой. — Слушай, я не шучу. Мы все уже месяц сидим и ждём, когда этот Азалит явится. А он не является. Может, он просто забыл? — Он не забыл, — сказал Кирилл, и голос его стал жёстче. — Он ждёт. У него, наверное, есть план. — Чего ждёт? Пока мы сдохнем сами от счастья? — Не знаю. Но я чувствую, что он готовится. И мы должны быть готовы. Макс хотела возразить, но посмотрела на Кирилла и осеклась. В его глазах снова зажглась золотая искра — та, которая пугала её в первые дни. Она привыкла, но всё равно каждый раз, когда это происходило, внутри что-то ёкало. Кирилл был не просто парнем из храма. Он был чем-то другим. — Ладно, — сказала она, отводя взгляд. — Я просто хочу, чтобы мы жили нормальной жизнью. Хотя бы немного. Чёрт, мы же пацаны. Мы должны страдать хернёй, пить, дурачиться. А мы сидим и ждём конца света. — Мы ждём, потому что кто-то должен, — ответил Кирилл. — Если мы не будем ждать, то этот конец случится. Макс тяжело вздохнула и допила колу. Она не хотела спорить. Она вообще не хотела думать о том, что было месяц назад. Слишком много страха, слишком много темноты. Она просто хотела жить — тупить, гулять, слушать музыку, смеяться над глупыми шутками Лёхи. Но её жизнь переплелась с их жизнью, и она не могла просто уйти. Она была нужна. — Ладно, — сказала она, вставая. — Я домой. — Ты обиделась? — сказал Кирилл. — Нее, ты что? — Макс взглянула на экран телефона. — У меня просто срочное дело. Я вернусь, встретимся в гараже. — Я приду, — сказал Стас, вытирая руки об полотенце. — Здорово. — Макс улыбнулась. Они ушли, и Кирилл остался один. Он допил чай, помыл кружку и сел в углу комнаты с книгой. Открыл её на заложенной странице и начал читать, но слова не складывались. В голове крутился голос Макс: «Мы должны жить нормальной жизнью». Она была права. Но что такое нормальная жизнь? Когда у тебя внутри свет, который может убить или спасти? Когда кто-то охотится за тобой? Он закрыл книгу и посмотрел в окно. На улице шёл дождь, и капли стекали по стеклу, искажая город за ним. Кирилл смотрел на этот размытый мир и думал: а может, ему действительно стоит пойти в гараж. Просто побыть с пацанами. Почувствовать себя нормальным. Он оделся и вышел. Гараж встретил его запахом сырости и старого железа. Леха сидел на диване и крутил в руках зажигалку, Руслан играл в телефоне, сидя на ящике, а Владик копался в своём устройстве. Все были своими, и Кирилл вдруг почувствовал облегчение — как будто сбросил тяжёлый груз, который носил последние дни. — О, наш задрот пришёл! — Лёха хлопнул ладонью по дивану. — Садись, братан. Мы тут генерируем гениальные идеи. — Какие ещё идеи? — спросил Кирилл, садясь. — Я предлагаю купить на хату кеги и напиться, — сказал Лёха. — Но Руслан говорит, что это «деградация». А Владик вообще молчит, он в своём мире. — Это не деградация, это культурный отдых, — сказал Руслан, улыбаясь. — Мы можем собраться, посмотреть кино, пожарить шашлыки. Ну или сосиски, если бюджет не позволяет. — Шашлыки — это круто, — сказал Кирилл. — О! — Лёха вскочил. — Даже Кирилл согласился! Сегодня прям исторический день. Мы соберёмся, как нормальные пацаны, напьемся, и никакого Дримкора, никаких цирков. Только мы и шашлыки. — И Макс, — добавил Владик, не поднимая головы. Все замолчали. Кирилл заметил, как Леха и Руслан переглянулись, и что-то в их взглядах было странное. — А что с Макс? — спросил Кирилл. — Да ничего, — сказал Лёха, но голос его дрогнул. — Лёха, кончай! — Руслан бросил семечки и посмотрел на Кирилла. — Она же только из больницы. Слышал, отчим её ударил, избил. Она сбежала от него и шла к нам, в гараж, но он её перехватил. Она не хотела, но он забрал

её домой, и снова скандалы, всё по новой. Кирилл почувствовал, как внутри закипает что-то тяжёлое, горячее. Он сжал кулаки. — Её отчим? — Да, — сказал Руслан. — Ты не знал? Она не любит об этом говорить. Говорит, что всё нормально, но мы знаем. Она приходит иногда с синяками. — И что же Стас? Он, блять, это допустил? — Он ничего не знал. Она и от него скрывает, замазывает синяки, потому что он сразу полезет, а она не хочет проблем. Кирилл встал. Внутри всё кипело, но он заставил себя дышать ровно. Рядом с ними он мог контролировать свою силу. Но сейчас ему хотелось разнести всё к чёртовой матери. — Я её сегодня видел, — сказал он. — Она вроде бы была нормальная. — Это только кажется, — сказал Владик. — Она маскируется. Она хорошо умеет это делать. — Чёрт, — выдохнул Кирилл, садясь обратно. — Знаешь что, — сказал Лёха, и его голос стал серьёзным — Кирилл редко видел его таким. — Мы должны ей помочь. Но она не принимает помощь. Такая. Гордая идиотка. — Мы найдём способ, — сказал Кирилл. — Мы всегда находим. Они сидели в тишине, и дождь снова забарабанил по крыше гаража. Кирилл смотрел на пацанов, и ему казалось, что они стали ещё ближе. Они не бросали друг друга. И это было главное. — Ладно, — сказал он, хлопнув рукой по колену. — Шашлыки. Где мы берём мясо? Лёха ухмыльнулся, и напряжение немного спало.

Шашлыки

Вечером они собрались у Лёхи дома — на балконе, где Лёха заботливо прикрыл шашлычницу от дождя. Мясо, купленное на последние деньги, жарилось и пахло дымом, а на столе стояли пластиковые стаканчики с дешёвым вином и кола, на случай если кто-то не пьёт. Макс пришла позже всех — в чёрной толстовке с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Она села в углу, не глядя ни на кого. — Макс, — сказал Кирилл, протягивая ей стакан. — Держи. — Я не буду, — тихо сказала она. — Будешь, — сказал он, настойчиво вложив стакан ей в руку. — Сегодня мы отдыхаем. Все. Даже ты. Она усмехнулась — криво, с одной стороны, — и сделала глоток. Кирилл сел рядом с ней, спиной к стене. Он не знал, как ей помочь, но он мог быть рядом. — Спасибо, — сказала она вдруг так тихо, что он едва расслышал. — За что? — За то, что вы есть. — Она посмотрела на него, и в её голубых глазах блеснула влага. — Что вы не бросили меня. — Мы своих не бросаем, — сказал Кирилл. Она снова усмехнулась и отвернулась, но он заметил, как она чуть заметно улыбнулась. И ему показалось, что в этой улыбке есть искренность, которую он не видел в ней раньше. Они сидели на балконе до позднего вечера. Лёха рассказывал свои дурацкие истории, Руслан угощал всех чипсами, а Владик объяснял Стасу разницу между старыми и новыми пластинками. Кирилл смотрел на них и думал: это и есть та нормальная жизнь, о которой говорила Макс. Она была в этих людях. В этих диалогах. В этом общем чувстве, что они — свои. Что они не бросят друг друга. Он знал, что это не продлится вечно. Что Чёрный круг уже близко. Что Азалит не забыл. Но сегодня он позволил себе просто быть человеком. Обычным парнем. А Макс сидела рядом, и иногда её рука касалась его локтя, и в этих случайных прикосновениях было что-то, что он не мог объяснить. Он не знал, что это начало чего-то большего, что изменит их всех. Но где-то внутри, в глубине, золотая искра зажглась ярче. На мгновение.

Треугольник

Две недели, в течение которых Кирилл замечал всё больше мелочей. Как Макс отводила взгляд, когда Стас подходил слишком близко. Как она напрягалась, когда он клал руку ей на плечо. Как она искала повод уйти, когда он начинал говорить о «их будущем». Стас этого не замечал — или делал вид, что не замечает. Он продолжал ухаживать за ней, как за принцессой, носил ей цветы, водил в кафе, играл для неё на скрипке. Но Кирилл видел: в этих жестах было что-то собственническое. Не любовь — обладание. — Ты слишком много на неё смотришь, — сказал однажды Стас, когда они остались вдвоём на кухне. Кирилл поднял голову от книги. Стас стоял у плиты, заваривая чай, и его голос звучал спокойно — слишком спокойно. — Что? — переспросил Кирилл. — Ты слышал. Ты слишком много на неё смотришь. — Стас повернулся, и его красные глаза смотрели в упор. — Она моя девушка, ты же знаешь, все знают это с самого начала. — Я знаю, — сказал Кирилл, стараясь говорить ровно. — Я просто забочусь о ней. Как друг. — Друзья так не смотрят, — Стас поставил кружку на стол и наклонился вперёд. — Я видел, как ты смотрел на неё в прошлую пятницу. На шашлыках. Кирилл почувствовал, как внутри закипает злость. Не потому, что он был влюблён в Макс — он сам не знал, что он чувствует. А потому, что Стас говорил с ним так, будто он был собственностью. Будто имел право запрещать ему смотреть. — Ты ничего не видел, — сказал Кирилл, вставая. — Ты просто ревнуешь. Но ты не имеешь права указывать мне, на кого я должен смотреть, тем более она моя подруга. Стас усмехнулся — холодно, без улыбки. Его лицо стало жёстким, и впервые за год Кирилл увидел в нём что-то другое. Не друга. Того, кто готов был бороться. — Ты не знаешь, что такое ревность, Кирилл. Ты живёшь в своей книжной башне, думаешь об ангелах и демонах. А я живу в реальном мире. И в этом мире у меня есть Макс, и я не позволю никому встать между нами. — Она не твоя, посмотри на неё, как она на тебя реагирует, — сказал Кирилл, и голос его дрогнул от злости. — Она человек. И если она захочет уйти — она уйдёт. — Она не уйдёт, хпх, человек — Стас сделал шаг вперёд. На секунду его глаза показались ещё ярче, но Кирилл это заметил. — Мы с ней уже давно вместе, у нас с ней много общего. Ты просто ещё не понял. Кирилл сжал кулаки. Внутри зажглась золотая искра, он чувствовал, как она разрастается, как тепло разливается по груди. Он мог бы ударить. Мог бы осветить эту кухню так ярко, что Стас отшатнулся бы. Но он сдержался. Потому что если он ударит, то разрушит всё. А он не хотел разрушать. — Ты ошибаешься, — сказал он, разворачиваясь и направляясь к выходу. — Если ты думаешь, что люди принадлежат тебе, — ты просто придурок. Потому что боишься, что они уйдут. Он вышел, хлопнув дверью, и оставил Стаса одного на кухне. Тот стоял, глядя на закрытую дверь, и в его руках кружка треснула от напряжения. Он сжал её так сильно, что горячий чай полился на пальцы, но он даже не почувствовал боли. — Ты не знаешь меня, Кирилл, — прошептал Стас в пустоту. — Совсем не знаешь. Кирилл вышел во двор и сел на лавочку у подъезда. Дождь только что кончился, и асфальт блестел под тусклыми фонарями. Он смотрел на мокрые деревья и пытался успокоиться. Золотая искра внутри всё ещё горела, но уже не так ярко. Он дышал глубоко, считая до десяти. — Ты чего тут сидишь? — раздался голос сзади. Кирилл обернулся. Макс стояла у подъезда, в своей чёрной косухе, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу. В руках она держала сигарету — редкое зрелище, она курила только когда нервничала. — Ничего, — сказал Кирилл. — Просто хочу подышать. — Ага, — она села рядом, затянулась и выпустила дым в небо. — Ты с ним поругался? Я слышала крики. — Не крики. Просто разговор. — Разговор на повышенных тонах, — она усмехнулась. — Это у вас теперь называется просто разговор? Кирилл промолчал. Он не хотел говорить о Стасе. Он хотел сказать Макс, что ей не обязательно терпеть его собственничество. Что она имеет право уйти, если захочет. Но он не знал, как сказать это так, чтобы она не восприняла это как лесть. — Слушай, — сказал он наконец, глядя вперёд. — Ты ведь не счастлива с ним.

Я же вижу. Макс замерла. Её рука с сигаретой застыла на полпути к губам. — С чего ты взял? — Я вижу твои глаза, — сказал Кирилл, поворачиваясь к ней. — Ты смотришь на него, как на клетку. Ты не любишь его. Ты просто привыкла. Она долго молчала. Дым от сигареты поднимался вверх, смешиваясь с серым небом. Наконец она усмехнулась — невесело, горько. — Ты прав, — сказала она. — Я не люблю его. Но я и не могу уйти, мой отчим и его отец, они связаны. — Да какое им вообще до тебя дело? — спросил Кирилл, чувствуя, как в груди снова разгорается тепло. Не гнев. Что-то другое. — Не знаю. Отчиму я не сильно нужна, а Стасу это на руку. — Она посмотрела на него, и в её глазах была боль. — Ты не знаешь его, Кирилл. Он не просто ревнует. Он он одержим. Он считает меня своей. Если я уйду от него — он может сделать всё насильно, без моего согласия. Кирилл сжал кулаки. Внутри закипала злость — не на Макс, на Стаса. На то, что он заставлял её чувствовать себя пленницей. На то, что она боялась его. — Я не позволю ему сделать тебе больно, — сказал он. — Ты не сможешь помешать ему, — она покачала головой. — Ты такой же, как и все. Ты думаешь, что можешь всё, но будем реалистами. Она докурила сигарету, затушила о лавочку и встала. — Пойду, — сказала она. — Надо ещё дела сделать, а то по шапке получу. — Макс, — сказал Кирилл, вставая вслед за ней. — Если тебе понадобится помощь я здесь. Всегда. Она обернулась на мгновение, и в её глазах промелькнуло что-то тёплое. На секунду он показался ей тем, кто действительно хочет помочь, а не просто получить что-то взамен. — Спасибо, — сказала она, и голос её дрогнул. — Но я справлюсь сама. Она ушла в подъезд, и Кирилл остался один на пустой улице. Дождь начал моросить снова, но он не уходил. Он стоял под фонарём и смотрел на закрытую дверь, думая о том, что мир, в котором они живут, никогда не будет простым. Не для них. Эдди стоял молча, смотря на их диалог, пожёвывая свои пельмени под дождём, и что-то записывал на свой старый телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.